

Юлия
ПРИМ

МАЖОР

Против За

ПОЛЧИЩА РАДУЖНЫХ
ЕДИНОРОГОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Прим

**Мажор против полчища
радужных единорогов**

«Автор»

2026

Прим Ю.

Мажор против полчища радужных единорогов / Ю. Прим —
«Автор», 2026

— Да ну, нафиг! Это полный кринж! Я не против в прямой трансляции взорвать свой аккаунт, но «вырвать кусок славы у Славы» — это кабздец, Лен!— Твои подписчики требуют драйва, и Слава Михеев — это топ-чарт всех девичьих грёз и желаний. Подмени его гитару медведем, сорви выход на сцену на пятнадцать минут, обставь это красиво и всё — замороженные донаты твои! Рогова — форева! Ты войдёшь в тройку лучших блогеров в универе, а если Слава после ещё и поступок оценит Ммм, — заходится сладко подруга. — Да, блин... А другое задание уже выбрать нельзя?— Детка — это рулетка. В главных ролях: Ленка Воронова — она же та самая «белая ворона», где бы ни оказалась, и я — Милана Рогова. «Единорогова», как дразнят с детства за шедевральную шишку, с которой начала своё первое сентября в новой школе. Это глупое прозвище и породило желание доказать всем, чего я действительно стою! Способствовало появлению одного из самых скандальных каналов и привело меня в гримёрку к выпендрёжнику — Славе Михееву.

Содержание

Аннотация	5
Глава 1. Кусок славы от Славы	6
Глава 2. Выигрышный лот	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Юлия Прим

Мажор против полчища радужных единорогов

Аннотация

— Да ну, нафиг! Это полный кринж! Я не против в прямой трансляции взорвать свой аккаунт, но «вырвать кусок славы у Славы» — это кабздец, Лен!

— Твои подписчики требуют драйва, и Слава Михеев — это топ-чарт всех девичьих грёз и желаний. Подмени его гитару медведем, сорви выход на сцену на пятнадцать минут, обставь это красиво и всё — замороженные донаты твои! Рогова — форева! Ты войдёшь в тройку лучших блогеров в универе, а если Слава после ещё и поступок оценит Ммм, — заходится сладко подруга.

— Да, блин... А другое задание уже выбрать нельзя?

— Детка — это рулетка.

В главных ролях:

Ленка Воронова — она же та самая «белая ворона» в любой компании, где бы ни оказалась и я — **Милана Рогова**. «Единорогова», как дразнят с детства за шедевральную шишку, с которой начала своё первое сентября в новой школе.

В общем-то, это глупое прозвище и породило желание доказать всем, чего я действительно стою! Способствовало появлению одного из самых скандальных каналов и привело меня в гримёрку к выпендрёжнику — **Славе Михееву**.

Красотки! Хотите юмора на грани фола?!

Эмоций, разжа и вайба молодёжки, в которой всё решается наперекор, вопреки?!

И даже Любовь рождается на стыке ненависти и противоборства характеров?

Добро пожаловать в мою новую дерзкую, страстную и яркую Историю!

Располагайтесь с удобствами! Здесь Вам всегда рады!

Пополняйте ваши библиотеке и не забывайте отсыпать мне звёздочек на главной страничке Истории.

Благодарю за доверие #

5.02.2026 г. С любовью и нежностью Ваша Я.

Глава 1. Кусок славы от Славы

Каждое утро — новый шанс сделать день особенным Ai*

-Милана Рогова-

— Ва-ааа-лим!!! — орёт Ленка, залетая в мой стрим с перекошенным ртом. — Бего-оммм!!! — не унимается она, взмахивает в воздухе большой красной тряпкой.

Полотенцем. Как оказалось, в итоге.

Тем самым что стащила из душевой Славы Михеева, чтобы задержать его шедевральный выход на публику.

А он возьми, да и выйди, зараза!

Да так, что не только я, а ещё и десять тысяч девчонок, по ту сторону экрана едва не начали заикаться!

— Ну, нифига себе! — закатываю глаза не успевая закончить весёлый трёп для подписчиков, в котором высмеивала все фишки звёздной гримёрки.

Стою с десяток секунд с открытым ртом, созерцая на пороге мокрого и голого, всеми любимого Славу, среди облака влажного пара.

— Вот же Фрейд тепло! — заключаю в сердцах, уже по привычке комментируя всё, что вижу. — Обещал, если гитара большая, то остальное всё маленькое, должно быть! А здесь, единорожки мои, походу именно гитара-то и комплексует! Осыпьте меня лайками, если согласны!

— Камеру выруби, идиотка! — зло приказывает Михеев.

Высокий, красивый, широкоплечий. Не зря все девчонки так и липнут в этом мажоре, как мухи в меду. Слава умеет торговать е..ауфф... Лицом.

Смотреть на женский пол янтарно-медовыми глазами. Да так, что разом обрывает дыхание. Растягивать ухмылку на губах, вызывая яростное желание то ли сбить с него спесь, то ли подойти ближе и дерзко поцеловать.

А ещё он умеет пугающе играть желваками и мышцами, которые сейчас, в каплях воды блестят россыпью дорогуших бриллиантов.

С деньгами папаша он бы реально сумел замутить и не такое шоу! При этом камни на его теле вполне могли бы быть настоящими. Бабла в этой семье столько, что не разгрести и лопатой! Кстати, хорошая идея, надо было именно её в подарок и притащить! А я банально принесла Михееву медведя с гитарой.

— Лови! — кричу, вспомнив про игрушку. — Прикройся, Слава! Вдруг на тебя сейчас смотрит мама!?

Смеюсь и срываюсь с места, прихватывая со стола его крутую гитару.

— Это не воровство! — ору в дополнение. — Мне тебя заказали! Прости! Я верну!

Ощущаю спиной, что он порывается, выбежать вслед за мной. Но поток холодного воздуха и отсутствие одежды Славу останавливает. В коридоре достаточно много людей. Организаторы, пресса.

А мои кроссы куда быстрее его мокрых ног. Хотя не спорю, его шаг — мои два. Мой тридцать пятый размер, против его сорок шестого. Моя улыбка и человеколюбие против его искривлённой рожи, не знающего подколов и поражений.

А я могу заснять и не такое. Был бы спрос и соответственная оплата. Мои-то родители далеко не потомственные олигархи, пусть в сети я и утверждаю обратное.

Прижимаю к груди гитару, а правой, удерживая телефон в руке, продолжаю трансляцию.

Иду быстрым шагом, слегка наклонив голову вниз. Осматриваю места, куда приткнуться чужой инструмент.

Слава шикарно играет металл — этого не отнять. А также сам сочиняет тексты и музыку. Поёт, что-то до блевотни сладкое: о чувствах и той единственной, которую до сих пор ищет...

Бессмысленно упоминать о том, что потомственный «принц» уже перемерил туфельку половине завещанного королевства. К своим двадцати двум завидный жених собрал не хилую фанатскую базу в нашем городе миллионнике, да только так и не обрёл подходящую невесту.

То ли по статусу не дотягивают до богатства папаши, то ли Слава ещё просто не готов на одной останавливаться?

Хотела бы я знать ответ.

Однако скорее блондин, чем брюнет, с точёными скулами и медовыми глазами, навряд ли теперь захочет дать моему каналу честное и провокационное интервью.

«Кусок славы от Славы» вырван, да только этим жестом мои единорожки остались в дальнейшем и вовсе без Славы! Как с этим быть и что делать? Решу позже.

Притаскиваю гитару в кучу каких-то сценических костюмов. Перевожу камеру на себя, чеканя со всей серьёзностью:

— Все видели? Это не воровство. Я её вот здесь оставлю. При необходимости помогите Михееву в поисках.

Смотрю на охват и число подключившихся к прямому эфиру.

— Охренеть, как вас много сегодня! Напоминаю, — торкаю пальцем в небо, — По всем вопросам рекламы, сотрудничества, всё в шапке профиля, выше!

— Рогова! — громко шикает на меня Воронова, что сверкая пятками, трусливо свалила и бросила подругу медведю на растерзание. — Давай резче! Сюда! Здесь выход в фан-зону через край сцены!

— Прощаюсь, мои единорожки, — открыто смеюсь, отсылая на камеру красивый воздушный поцелуй. Игриво кручу после на пальце розовый локон. — Славочка, если ты это потом пересмотришь — знай, что ты лучший!

Вырубаю стрим, в одночасье сбрасывая с себя маску законченной дуры. Вцепляюсь в руку подруги.

— Какого хрена, Лен? — тараню со злостью. — А если бы он меня там завалил чем тяжёлым за проникновение? Ты улепётывала так, что я грохот двери пропустила. Сердце в висках зашлось громче, а от картинки перед глазами...

— Помутился рассудок? — издевается Воронова. — Пойдём, говорю, Милан! Нас наверняка уже ищут. Потом выскажешь своё «фи». Тебя задонатили в трижды больше обещанного! Осознаёшь уровень и охват?

— Валим, — подытоживаю, вспоминая про капюшон, что натягиваю на яркие волосы. Ленка повторяет манёвр, пряча свои коротко стриженные так же, как я свои локоны.

Невзрачная дверь. Бесконечные тёмные коридоры. Гул толпы, которой до выхода Славы обещан менее пафосный разогрев.

Выходим из темноты в душный, но мерцающий зал.

— А круто ты его, — наконец-то отходит Ленка. Смеётся до озорных ямочек на светлых щеках. Разводит губы в широкой, красивой улыбке. Вздёргивает вверх острый носик, осматривая размах элитного клуба, в котором нам посчастливилось оказаться впервые. Сдёргивает с головы капюшон, распушившая русые волосы с розовыми перьями.

— Рогова, селфи! Иначе мне потом никто не поверит, что я была в таком месте!

— Я вырежу стоп кадр, где тебя кривит на фоне голого краша! — ору не в себя и давлó улыбку от мысли о заработке. Каждый бы раз так! Полчаса хайпа и не задумываешься о том, что есть, носить и на что жить завтра.

Открываю камеру, обнимаю подругу, вытягиваю губы уточкой и на затворе чмокаю её в щёку.

— Гуляем, Ворона! Сегодня тратим, не думая! Мы заслужили за моральный ущерб! Ах, Михеев, Михеев... Да он нам ещё и за рекомендацию должен!

В виде эпиграфов автор представил на ваш суд статусы для соцсетей, созданные ИИ. Пользуйтесь, если они прилипли к вам по душе. Обнимаю#

Найти и обезвредить

Жизнь — это не те дни, что прошли, а те, что запомнились Ai

-Слава Михеев-

Натягиваю футболку и джинсы на мокрое тело. С волос течёт. Нет времени искать полотенце.

Попутно бью кулаком по торчащей тревожной кнопке. Яркая пимпочка едва не уходит в стену, а злости во мне не становится меньше! Наоборот, всё нутро закипает до такой степени, что, кажется, будто пар валит из ушей и ноздрей!

— Вячеслав Маркович, — пресмыкается перед моим отчеством подбежавший пиар-агент, а оголяет десна так, будто реально меня уважает.

Мелкий. Склизкий. Противнейший тип, готовый хоть сейчас начать лизать чужие подошвы.

Классический пиджак, яркая футболка, узкие короткие брючки и красные кожаные мокасины. Прямые ногти с блестящим покрытием. Гладкие щёки и узкие дебилские усики.

— Что-то не так? — ластится он масляно, оглядываясь по сторонам.

— Девчонка! — рывком грозню. Взгляд метает молнии. Мысли скачут как блохи, а слова не стыкуются в понятные фразы.

— Девчонка?! — хмурится агент, а потом и вовсе задирает вверх обе зализанные брови. — Особые приметы имеются?

— Розовые волосы, наглый взгляд и бесячая манера говорить, — выпаливаю, прогоняя перед глазами десятки картинок.

— Единорожка, — нервно поддакивает хилый охранник, появившийся следом.

На вид студент, лет двадцати. Серый, неприметный. Настолько тощий, что такому даже дубинку не выдали, не говоря уже о пневматике.

Нетерпеливо подпрыгивает на месте, истерично потряхивает в воздухе горящим телефоном, призывая к вниманию.

— Сороконожка, мля! — комментирую зло, вспоминая, как шустро убегала отсюда розоволосая девчонка. — Гитару мою найдите, придурки! И объясните, какого хрена здесь ходят всякие, да ещё и с включённой камерой?

— Миланка здесь стрим вела..., — щурится заморыш, опуская глаза. А лицо так и перекашивает при взгляде куда-то на уровне моего пояса.

Пикает вперёд телефон. Не мне. Так как ссыт. Спихивает нервно пиар агенту.

— Я за гитарой, — отмахивается он ретируясь. — Она показала всем, где её спрятала.

— Стри-им, твою мать! — рывком сгребаю со стола десятки мягких игрушек, с номерами или визитками, что умудрились передать до начала шоу особо ярые фанатки. Проплатили же наверняка таким вот охранникам, которые пустили сюда и эту: сначала в зал, потом за кулисы.

Яркие пятна, попеременно с бумажками устилают безликий пол. Видео на телефоне идёт. Девчонка противно пищит, позирует и строит из себя полную дуру. Взмахивает и играет яркими волосами, что отвлекают внимание от смеющихся глаз. Акцентирую взгляд на дурацком поведении и мнимом отсутствии интеллекта. Но я то помню, как она зыркнула, перед тем как кинуть медведя: расплющила на месте игривой ухмылкой, так что на секунды опешил и потерялся.

Сейчас этот медведь валяется в общей куче. Ибо нехер...

— Ну и что ты будешь с этим делать? — выкрикиваю несдержанно, после того как видео достигает своего апогея. Ярость затмевает глаза, и хочется лишь одного, после этого онлайн-позора — выставить девчонку на посмешище. Отомстить. В её же манере. На камеру. Так, чтоб завирусилось!

— Я-я..., — начинает заикаться на нервной почве пиарщик, старается выйти из фокуса моего взгляда.

— Вот! — приходит ему на помощь взъерошенный охранник, протягивая найденную гитару. — Я же говорил, Рогова её здесь рядом припрятала!

— Кто она такая? — откладываю инструмент, а после хватаю его за грудки и прижимаю к стене, намереваясь при необходимости вытрясти нужные сведения.

— Одноклассница бывшая, — мямлит тот, кто даже по широкой форме гораздо уже меня в плечах, да и заметно ниже. — Миланка Рогова. Девятнадцать лет. Учится на экономическом. Со школы ведёт свой скандальный канал вместе с такими же отмороженными. Обычно — это достаточно ржачно. Строит из себя... Ну, вы же видели сами?! — шмыгает носом. — Все наши подписаны. Короче, местная звезда в институте!

— Я с этим разберусь, — быстро ретируется слащавый агент и уже косится в сторону выхода.

— Номер этой розовой пони есть? — допытываю побелевшего парня.

— Да, — нелепо пищит он в ответ.

Киваю агенту на телефон с записью трансляции:

— Верни-ка владельцу.

А ты набирай. Выскажи своё восхищение. Найди её в зале и притащи мне на сцену.

— Как? — реально не врубается или уваливает от ответственности пацан. Сами же лоханулись пустив блогершу за кулисы? А как отвечать — некому?

— Да хоть за шкуру её притащи, как котёнка! — ору, отпуская обмякшее тело из пальцев. — Выбесила эта пони!

— Вячеслав Маркович, я пока уточню юридическую правомерность этого действия..., — елозит агент. — Вы не особо... Не нервничайте. Пожалуйста. У вас выход скоро.

— Единорогова? Это Потап. Да, кто же ещё, — лепит охранник, боком косясь на меня. — Тебя неслышно нифига, а есть разговор. Важный. Короче, Ланка..., — мнётся, подбирая слова. — Твой стрим — залёт, но я могу тебя вывести из клуба. Да. Здесь. Подрабатываю.

Секунда. Две. Три. Кусаю нижнюю губу изнутри, наблюдая чужое молчание. Зрачки пацана ссыкотно бегают. Девчонка, (что далеко не проста, как хочет казаться), испытывает на прочность терпение всех троих, собравшихся в тесной гримёрке.

— Выход номер три. Через пять минут, — оглашает охранник первую радостную новость за вечер. — Ждите там. Я буду.

А я разминаю руки. Готовься, пони, доскакалась!

Познакомимся поближе..?

-Милана Рогова-

19 лет. Студентка экономического факультета в престижном Вузе. Поступила на бюджет благодаря отличным знаниям в математике, но рассказывает всем, что по благу пристроил папа.

Кто такой тот самый папа — сама не знает. Однако истории, которыми пугает хейтеров, оказываются такими реалистичными, что встречаться с «папой Миланы» ни у кого желание не возникает.

Наша героиня ведёт скандальный, пранковый канал, посвящённый любимым с детства единорогам; красит волосы в волшебный розовый цвет, и восстанавливает равновесие в мире хейтом тех, кто на деле этого заслуживает!

На публике Милана носит только брендовые шмотки и не чаще одного раза!

А после сдаёт их в магазин, так как жизнь мажорки в реале девушка пока не может себе позволить. Приходится «пускать пыль в глаза». Именно для этого комната в общежитии у двух подруг обставлена в кредит «красивым розовым шиком», а имя мамы, которая по совместительству работает обычным бухгалтером, в медийном пространстве не упоминается.

И всё же, помимо целеустремлённости в нашей девочке есть много хорошего. Не верите? Давайте разбираться по факту.

Вячеслав Михеев, он же Слава или Михай.

22 года. Студент более престижного Вуза, нежели наша героиня. Факультет иностранных языков и, конечно же, бюджетное отделение. Угадайте почему?

Верно Любая версия из того, что бы вы ни подумали по этому поводу)

Папа нашего мальчика владеет очень большим списком движимого и недвижимого имущества.

Слава пытается оградиться от известной фамилии и даже самолично добиваться своих целей по жизни, но, по факту, делать это не так просто. Любовь отца к единственному наследнику не знает границ. Так же как и накопленное на счетах.

А увлечения сына музыкой — заставляет отца и вовсе ваять из него Идола девичьих грёз.

В общем, всё как всегда: родители часто закрывают свои гештальты через детей. А Слава, на деле, неплохой парень. Правда, излишне прямолинейный, порой несдержанный и избалованный.

С остальным разберёмся по факту)

Впереди у нас ещё много всего и глобальное противостояние.

Вот увидите #

Искусство блефа

Настоящая сила — в умении оставаться собой Ai

-Милана Рогова-

— Выход номер три, — сообщаю подруге, что уже пританцовывает в фан-зоне, пытаюсь слиться с толпой.

Как правило, у Вороновой это плохо выходит, а сейчас её телодвижения и вовсе больше похожи на действие чего-то нервно-паралитического, нежели на привлекательный танец. Того и гляди — кто-то вызовет неотложку!

Торопливо осматриваюсь по сторонам, ища цифры, стрелки или нужные надписи в неоновой подсветке.

— Ленка, помогай! — выкрикиваю громче. — Слава меня сдал! У нас проблемы!

Третий выход находится сам собой. Цепляю подругу за руку и тащу в нужную сторону. Там толпа. Метров тридцать по диагонали, а фан-зона отделена от общего зала ещё и специальными ограждениями.

— Перелезай! — рявкаю звучно на ту, что заметно сдулась. — У нас нет времени искать проходы!

Воронова неловко преодолевает забор. Я действую так же. Охрана не трогает. Мы же из дорогого сегмента прыгаем к бедным! А рискнули бы пройти, наоборот — вот здесь огребли бы по полной!

— Идём, — тяну за руку подругу, распахивая плечами фанаток Михеева. Все они выпучились на сцену, где уже анонсирован выход. Смотрят во все глаза, не видя, что происходит у них под носом!

Пихаюсь. Вообще, нихрена и невежливо. Выстроились стадом — получайте заслуженное. Было бы кого ждать! Слава-Слава, я была о тебе лучшего мнения! Мог бы хоть сказать спасибо за лишний пиар, спустить всё на тормозах, а не блокировать выходы!

— Привет, — дёргает меня за руку Пашка.

— Как я рада тебя видеть! — лезет к нему с обнимашками Воронова. — Какая у тебя форма! Кто б знал, что здесь все свои! Ты же нас выведешь, правда?

— Обязательно выведет, — щёлкают на моё запястье замком куда более крепкие пальцы. — Когда сдаст вас ментам после концерта. А пока вы побудете моими гостями. Вначале на сцене, потом в закрытой гримёрке. Или твоя подруга опять кинет тебя и трусливо свалит? — уточняет ласково тот, кто прячет своё лицо под нависающим капюшоном. Не хочет лишней огласки. Пока. А после... Что будет после моего стрима и во что он выльется — вообще непонятно!

— Вот же, мелкий сучонок, — обращаюсь к Потапу, а вздрагивает от злости Михеев.

Улыбаюсь и слегка поправляю свободной рукой его капюшон. Лезу в пасть. Нагло. Бесстрастно. Бесстыже.

А саму колотит не в себя, и сердце готово взорваться от приступа паники!

И всё же, с широкой улыбкой резко дёргаю из его захвата свою руку. Не выходит. Зато мышцы после горят не хило!

— Даже не думай, — шикает Слава, поправляя укрытие. Толпа на заднем плане ликует. Кто-то выходит на сцену очередным разогревом. — Бегаешь ты, конечно, хорошо, но отсюда тебя не выпустят, — заявляет он уже совсем рядом с моим ухом. — Обеих. Не выпустят. Преступление, совершённое группой лиц...

— Давай, короче, Михей, — прошу его сладко, впечатываясь при повороте головы в щеку губами. — Без лишней смысловой нагрузки и информации, — смеюсь, скрывая весёлым тоном излишнюю вибрацию в голосе.

— Боишься не осилить? — нарываясь он, намекая на умственные способности.

— Ага-ааа, — растягиваю, вновь цепляя кожу губами. Влажными. С приличным слоем помады. — Примерно так. Ну?

— Сколько ты задонатил на этом видео? — частит он серьёзно.

— По твоим меркам мелочь, — наигранно пожимаю плечами.

— А если я подниму юристов, — наседает он, уходя в гулкий бас, — то встрянешь на счётчик и будешь торчать раз в сто больше!

— Смешно, — выплёвываю беззлобно. Хотя на деле далеко не до смеха. И Воронова притихла рядом. Не повернуться, чтобы осмотреться в чём суть. Сколько вокруг нас охраны помимо Потапа? Музыка глушит. Вести разговор можно лишь один на один: прямо в уши.

— Понять бы за что должна?! — ору, уже не в себя. — Цензер на стриме не указала? Так, зато я потом ссылку на тебя внесла в комментарии ниже! Радуйся новым подписчикам, Слава! Если мне и придёт налог на рекламу, так оплачу её с радостью! А твои страдания наверняка уже окупились! Тебя в неглиже видели тысячи реальных фанаток!

— Кажется, ты не поняла! — перекрикивает меня он, обновляя захват и стягивая руку до боли. — У тебя два выхода: либо тихо-мирно на сцену и кивать на всё поступающее, либо... Поняшка, — издевается он едва разборчиво. — Я ведь и сам тебя за твои косички в волосах запрячь могу и вывести силой к обожаемой тобой публике. Решайся! Так и быть, подругу оставляю в покое. А ты...

— А я с удовольствием, Слава! Когда ещё удастся подняться на эту сцену, да в таком шикарнейшем сопровождении?!

Михеев отдаляется, самолично стягивая капюшон на затылок. Щурит глаза, присматриваясь ко мне в бликах софитов, неона.

— Ворона, лети! — всё же оборачиваюсь, со злостью подталкивая подругу. — В случае чего ты знаешь, что делать! — рявкаю самоуверенно.

Ленка нервно хлопает глазками и монотонно кивает. Собирается следовать «плану Б», который и не существовал до этой секунды.

Какие мысли она прокручивает сейчас в голове, о чём думает? Но спустя секунды, вновь улепётывает сама не своя, сверкая пятками.

— А я вся твоя, Славочка, — оголяю десна, врубая короткой командой камеру.

Стараюсь действовать на автомате, не бегая зрачками, не привлекать этим жестом излишнее внимание.

— Веди, — прошу сладко. — Только, пожалуйста, как королеву, а неё её лошадку. Ведь половина этого зала, если не больше, вполне способны быть и моими фанатами.

— Надеюсь, они скинутся тебе на хорошего адвоката, иначе...

— Так, срок или штраф уже меньше, — смеюсь, нарываясь на ласку. — Теперь я одна, Михей, без соучастников. А вдобавок, в рукаве ещё кое-что припрятано... Этим единороги от пони и отличаются, милый, — смеюсь, сама же себе поддакивая. — Пошли быстрее! Всё сам и увидишь!

Лошара

Создаю моменты, которые стоит запомнитьAi

-Милана Рогова-

— А ты вообще хоть знаешь, кто мой отец? — нагло усмехаюсь, бесстрашно тараня глазами Михея. Смеюсь, предрекая ему большие проблемы, о которых он ещё даже не догадывается. Ведь мой отец-то на деле...

Сама не имею понятия кто, а значит, могу нагнать вокруг этого образа кучу интриг, домыслов, страха и тайн! Кто мне запретит, а? Я всегда этим пользуюсь!

Мама упорно отмалчивается об истинной информации все мои взрослые годы. В детстве-то меня как-то и не волновал тот факт: почему отчество есть, а в свидетельстве о рождении красуется широкий прочерк? Детей больше интересует само наличие папы, как составляющее, а не какие-то там яркие бумажки!

Мама заявила, что папа-космонавт, который имеет право возвращаться на землю со станции только раз в десять лет.

Кажется, она произнесла это упоминание всего лишь единожды и даже не придавала значения тому, с каким отчаянным рвением я уцепилась за интересную мысль! Стала прокручивать в голове разные образы, представлять его в огромном скафандре; смотреть на небо и пытаться увидеть какой-то знак: сигнал, что папа посылает именно мне из далёкого космоса. Потому что неустанно следит, особенно вечером, ночью, когда не мешают лишние люди. Ради того, чтобы он меня видел больше и чаще, я даже стала стараться гулять только по вечерам. И желательно в отдалении от всех.

Так и повстречала Воронову, с которой в итоге стали неразлучны. Ей настолько понравилась моя история об отце, что день скорой встречи мы стали ждать вместе. А ещё мы вместе высчитывали дату, когда смогу увидеть папу и рассказать ему всё-всё-всё, что произошло за эти долгие годы на нашей огромной планете, за время его путешествия в бескрайнем космосе! Ленка тоже готовила речь. У неё-то хоть теоретически и был отец, но по факту-то не было. Мать развелась из-за вечных скандалов, пьянок настолько давно, что Воронова о нём ничего и не помнит.

А мой папа — космонавт, герой! Это тебе не хухры-мухры! Ни алкаш или бомж, что ошивается на соседней улице!

В общем, Воронова тоже подливала масла в огонь, и ждали мы возвращение отца с нескрываемым восторгом на мой десятый день рождения!

А как по другому-то?! Про беременность мамы, конфетно-букетный и прочее мы особо не думали! Родилась я тринадцатого мая — вот! Получите-распишитесь в подарок отца! Дети мыслят немного иначе.

И глупо упоминать тот факт, с каким клокотанием в груди я ждала наступление своего юбилея! И с каким разочарованием уходила спать после полуночи, потому что в дверях так и не появился мой самый желанный гость, помимо Вороны, — папа.

— Эх, не завидую я тебе, Славочка, — выхожу из минорных воспоминаний и дерзко смеюсь, продолжая отыгрывать перед ним избалованную наследницу нечестно добытых миллионов.

Отсутствие отца — непаханое поле разнообразия идей и ассоциаций! Ведь на деле он вполне может быть каким-то крутым и опасным мужиком, правда? Допустим, главным мафиози клана или вором в законе? А может, даже политиком, или того хуже — самим президентом?

Мама-то у меня ого-го была в своё время! Красотка! Да и я вроде не хуже...

Короче, блефовать — так на полную! Дрючить морально Михея?! Да, пожалуйста! И не такое умею, при включённом микрофоне и снимающей камере!

А фиксировать происходящее она продолжает. Пусть пока и пол, да чужие ноги, спины. Не стрим, но... Главное, что звук пишется чётко. Микрофон-то с горла Славочка у меня не додумался сдёрнуть!

Вот, ведь, лошара! Не привык иметь дело с блогерами?! Однозначно!

— Ты сейчас довякаешься, малая, — я тебе со своим очную ставку устрою! — грозит он мне менее дружелюбно и продолжает, как ледокол, опустив голову вниз, плечами разрезать ряды фанатов в сторону ближайшего прохода на сцену.

— Боже, неужели я дождалась? Ты меня своему бате представишь? — охаю и ахаю, отмечая мысленно моменты, которые позже пушу в ход, а которые безжалостно вырежу.

— Чё ты мелишь, пони? — рывкает Слава, усиливая захват и начиная работать ногами куда быстрее.

Теперь я даже частенько спотыкаюсь о чужие ботинки и кривлюсь, когда мне наступают на пятки.

— С кем ты там ждала встречи? — не унимается Михеев. — Да я о твоём существовании и понятия не имел до этого вечера!

— Зато теперь ты меня точно не забудешь! — смеюсь над ним своим грозным проклятием.

Слава хмыкает и останавливается перед охранником и входом в фан-зону. Наклоняется к парню, что кажется рядом с ним коротышкой. (Я тоже, учитывая тот факт, что нахожусь не на шпильке, а в спортивных ботинках).

Пользуюсь заминкой и отвлечённым вниманием, вытаскивая свободной рукой телефон. Наконец направляя на себя камеру. Секунда, две, удостоверится, что попадаю в фокус.

Подмигиваю и дёргаю Славу.

— Михеев! — ору, привлекая всеобщее внимание.

Он даже дёргается от неожиданности, а я подпрыгиваю и стаскиваю капюшон с его мягкого затылка. Вокруг начинается визг. Михей зыркает на меня так, что едва не испепеляет на месте. Камера включена. До сих пор. Держу в позиции «селфи». Томно вздыхаю и быстро прикасаюсь своими губами к его.

А потом едва не ору, отскакивая в сторону:

— Нифига себе ты искришь, Славик! Больно же!

Он собирается ответить, аж выдувает из ноздрей пар, как тогда, после душа. А я нервно смеюсь и ору громче прежнего:

— Девчонки, кто следующий целовать Михеева, пока не сбежал?

Подмигиваю и кратко облизываю со своих губ его аромат.

Поток людей, бьющий в спину едва не выбивает из моих рук телефон. Зато позволяет вырвать ладонь из ослабевшего мужского захвата.

Ретируюсь, набрасывая на волосы капюшон, и ныряю в первый образовавшийся проход, пока за моей спиной фанаты вырывают свои куски славы от Славы.

Юркаю, как змея, в любые проходы, прячусь за чужими большими спинами. Прижимаю к груди свой телефон и пробираюсь к выходу, в надежде, что смогу выйти. И на то, что Славу растерзают на куски! Иначе после второй подставы, он меня точно не выпустит!

Дно

Мир полон чудес, если ты умеешь их видеть Ai

-Милана Рогова-

Ойкаю и напрягаюсь, ощущая очередной захват чужих пальцев на своём запястье. Вокруг, как назло, гаснет свет и приглушается музыка.

Оборачиваюсь, леденея от страха, а этот debil, как в дешёвом ужастике, подсвечивает фонариком на телефоне свою кривую ухмылку. Выглядит жутко! Тем более при ряде бликующих белоснежных зубов. Свет рассеивается, подсвечивает широкие ноздри, щеки и делает зрачки какого-то бурого цвета.

— Потап! Ты идиот! Недоумок! — выпаливаю в сердцах, безжалостно обзывая бывшего одноклассника, решившего меня напугать. — Я чуть Богу душу не отдала, а у меня на такой случай даже завещания нет! Кому бы перешёл канал и честно заработанные донаты? Причине моего сердечного приступа? Такому недоумку, как ты?!

Бью его кулаком в грудь. Пашка морщится и начинает что-то лепетать о том, что он не специально.

Мелкий. Пряткий. Изворотливый. Всё, как в детстве! Когда эти пацаны взрослеют-то?

— Ага! Ещё бы специально ты всё это делал! — выкручиваю руку, отступая в толпу на шаг. — Я бы тебе устроила!

— Пошли уже, Милаш, — спустя секунды зовёт он менее бодро. — Обещал Вороне тебя спасти.

— Спаси? Решил в героя сыграть?! — смеюсь, не скрывая издёвки. — Так, ты меня и сдал, придурок! С какого я должна тебе сейчас верить? Я-то думала мы друзья! Да ты мне за аттестат по гроб жизни должен! Сколько раз ты у меня математику списывал, Паша? А вместо благодарности, наверное, опять хочешь Славке подачку кинуть на растерзание? Сколько этот мажор тебе пообещал?!

Потап стоит, накупившись, и молчит, а я искривляю рот, припоминая последние секунды, что связывают с местным кумиром.

— У меня от него до сих пор губа болит! Знатно шарахнул! — выпаливаю недовольно, облизывая поверх помады своё уязвлённое эго.

Не понравилась я ему, видите ли! Вот же, зараза! Всем нравлюсь, а этот нашёлся, разборчивый?!

— погоди, Михеев ударил девчонку? — обретает голос Потап. — Да, ладно? — вскидывает брови к макушке, не веря своим ушам.

— Ага, аж двести двадцать шарахнул разом! До костей пробрало! — хмыкаю звучно, оборачиваясь в сторону сцены. Впереди как назло слишком много людей. Где этот генератор чистейшего электричества, ни фиги не рассмотришь!

— Выводи, если не врѣшь, — поджимаю губы кивая. — А этому гаду я ещё отомщу, — цежу тише. — Будет знать, как строить из себя всемогущего!

Потап указывает рукой на невзрачную дверь в стене. Таковую, что без подсказки и не заметишь. На ней нет ничего, даже надписи вроде «staff only» (только для персонала) или «пожарный выход».

— Пошли, там напрямую на улицу.

— Если обманешь..., — на ходу припоминаю всё, что есть в заглавнике на бывшего одноклассника. — Солью в сеть фотки с выпускного! Ты там в таком виде, Паша... Мама расстроится!

— Иди уже, Единорогова! — рывкает он. — Иначе прощу Михею то, что он тебя стукнул! После общения с тобой у каждого второго возникает похожее желание!

— Да ну? — улыбаюсь и часто хлопаю округлёнными глазами.

Потап не комментирует больше, открывает магнитным ключом дверь, от которой сшибает с ног потоком чистого и свежего воздуха.

Подхватывает меня под руку и тянет наружу от всеобщего внимания. Захлопывает за спинами дверь, отделяя от всех тех, кого также торкает прохлада.

Когда из духоты прям глотаешь воздух, что желаннее всего на свете! Вдыхаешь по максимуму, ощущая свободу. Вот так она пахнет на деле: снегом, морозом и холодом!

— Куртки в гардеробе, — кривит губы Потап, а Воронова уже выбегает из-за угла мне навстречу.

— Рогова! Я такси нашла! — пищит, обнимая себя руками. — Поехали, пока не поймали!

— Номерки гоните! — рывкает Пашка. — После смены заброшу шмотки на проходную в общагу.

Стуча зубами, вытаскиваю свой из кармана джинсов, Воронова нервно подаёт свой. Дёргает мою многострадальную руку и повторяет:

— Поехали, пока не поймали! Дядька мировой! За сотню до места доставит.

— Не благодарите, — язвительно отмахивается Потап, направляясь к двери.

— А есть за что? — уточняю у подруги.

— Забей, Рогова! Подумаешь тоже, обиженка! — фыркает она в сторону «старого друга». — Шустрее! А то дядька передумает нас везти! У меня наличкой только сотка!

— В моих карманах ещё что-то осталось, — скольжу по снегу кроссовками. На улице не так уж и холодно, но в лёгкой кофте на футболку всё-таки ощутимо.

Февраль. До капли ещё далеко. Даже кошки молчат и греются по подвалам домов, поджавши хвосты.

Старая девятка. Тихо здороваюсь и плюхаюсь на заднее. На автомате достаю телефон, чтобы оценить, что сняла камера.

— Не понравился концерт, девчонки? — уточняет пухлый, весёлый пожилой мужчина. Не столько ради интереса, сколько для банального поддержания разговора.

— Ага, разочаровались в кумире, — растягиваю шире короткое видео с поцелуем и стопорю, чтобы сделать стоп-кадр.

Водитель заводит эмоциональный монолог, что касается папаши Михея. И сводит всё к одному: наворовал, украл, страну растащил, таких посадить давно...

А Ленка рядом часто хлопает глазками и задаёт, заикаясь:

— Ты и... Да лааа-дно-оо?!

— Ага. Я и Дно, — подтверждаю уверенно.

И выкладываю эту фотку на свою страничку с закрепом. Лаконично подписывая:

«Звезда и её главный поклонник. Кто есть кто? Расставьте акценты на снимке сами. Спасибо за эмоции, Слава».

— Ой, нарываешься! — пищит рядом Воронова.

— Да пошёл он! Взялся же меня пугать, прикинь? Типа на счётчик поставит. А сам-то...
— Так ты его целовала? — рывком переключается подруга, будто совсем не сочувствуя.
— Ну и как он, а?
— Искрит, — кривлюсь вспоминая.
— Да-аа, — мечтательно тянет Ворона. И даже губки закусывает от удовольствия. — Я так и думала. От него такая энергетика прёт...
— Дура, — фыркаю зло. — Этот придурок синтетику какую-то на себя натянул. Меня током и шарахнуло!
— Искра! — звонко смеётся подруга. — Всё равно круто! Ты и Слава! Офигеть вообще! Если нам не предъявят завтра за клевету, то на этом ещё задонатим!
«Я и Слава...» — прогоняю в мыслях кривясь.
Да ну на фиг! К такому пинку от судьбы я себя не готовила!

звездёж

Люблю моменты, когда время останавливается
-Милана Рогова-
Утро следующего дня.

В студенческой общаге всегда шумно, но субботнее время с рассвета и до полудня — это обязательная тишина для всех. «Комендантский час», за нарушение которого прилетит похлеще, чем любой штраф или выговор!

В это время студенты всех возрастов, густо населяющие пять этажей нашего корпуса, отсыпаются после ночных гулянок и пьянок, что закончились только под утро. Те, кто не спят — стараются вести себя словно мыши: молча жрать что-то дешёвое и вредное, или грызть неподъёмный гранит науки.

За тишину и спокойствие на проходной отвечает, всеми любимая и, одновременно ненавистная, Баба Маня. Мимо её зоркого взгляда не пролетит и муха под мухой!

Наш зам. коменданта, она же доступный и дешёвый охранник на заслуженной пенсии, выпотрошит любого: будь то девица в неадеквате или бугай под два метра ростом! Алкоголь, сигареты — сдадут все! У Баб Мани строгий закон: курить и пить только снаружи.

Для хранения конфиската рядом с каждым запасным ключом, на бесконечной доске из номерков комнат, висит свой персональный пакет. Именно туда поимённо и сдают запрещёнку. Ибо нефиг нарушать чужие устои! Хочешь пронести сигареты в комнату — ныкай в трусы! Хотя даже здесь Баб Маня уже на глаз определит увеличение размера и заставит сдать самому, иначе...

Именно с разговора с этой моложавой, молодящейся семидесятилетней старушкой и началось моё субботнее утро.

Вернее, оно началось с непривычного шума, а уж потом...

— Милка, дуй вниз бегом! — доносится старческий голос в ухо из трубки, без тени приветствия.

Кривлюсь, пытаюсь понять «чем обязана?», а хранительница порядка ошарашивает резонным:

— Хахэль твой пожаловал! Сейчас мне всё общежитие вверх дном подымет! Дуй вниз!

— Баб Ма-аань, — отбрыкиваюсь не втыкая. — Ко мне? Да вы гоните! Кто такой-то хоть?

— Так тот, девчуш, что вчера причиндалами бесстыже размахивал перед всеми! Наглый такой! Я его одетым вначале и не признала! — фыркает звучно. — Дуй, говорю, вниз, а то грозит, что попрёт поперёк бабки! Куда в моём возрасте-то осилить такого прыткого?

— Трындец, — выпаливаю, смеясь. — Вы там его сдерживайте грудью пока! Я сейчас!

— Рогова-аа, дай поспать! — кидается вдогонку подушкой подруга.

— В ментовке отоспишься! — рывкаю с настигающей злостью. — Михеев припёрся! Баб Маня звонила! Бегом поднимайся, мне нужны как минимум понятия! Двое!

— Да ну нафиг?! — подпрыгивает Воронова.

Её волосы с розовыми прядями торчат во все стороны. Глаза опухшие и узкие, как у китайца. Кигуруми, в виде акулы, после сна порядком измято. Ленка изгаляется устрашать своим видом. Хотя бы широко распахнутой пастью и искусственными зубами!

Я тоже поутру далеко не источник чистого позитива! Выгляжу, наверное, не лучшим образом. Такая же растрёпанная и помятая, только ярче и упакована в тёплый костюм единорога.

Что ни говори, а в феврале в общаге прохладно! Если Слава надеялся, что я встречу его в игривом халатике и прозрачном бельё, то он реально спятил!

— Пойдём! — заявляю подруге, натягивая на носки плюшевые яркие тапки.

— В таком виде? — охает Ленка. — К Славе?

— Он нарушил пакт о ненападении в субботу утром! — выкрикиваю, хмурясь. — Рот полоскаем мятной гадостью и валим!

Воронова подхватывает тапки и идёт исполнять, а я беру телефон, подключаю микрофон, что прячу в складках своего пышного капюшона и настраиваю камеру. В кармане для этого аж специальная дырочка есть. Персонально под линзу.

Быстро полоскаю рот мятной вонючкой и иду ошарашивать Михеева своей неземной красотой. Пусть слегка и помятой, но уж чего заслужил ранним утром!

— А если он с ментами? — запоздало беспокоится Ленка. — А мы не одеты

— Баб Маня бы сказала, — успокаиваю, цепляясь за её руку. — Значит, нет.

— Угораздило же..., — ноет подруга. — Ещё ты вчера с этим поцелуем!

— Так вот и припёрся с утра! Видишь, как понравилось парню?! — смеюсь, а в груди не до смеха.

Ссыкотно. Очень. Если уж честно.

Серый коридор. Безликая лестница.

Отбиваю чечётку, прыгая через ступеньку. Ленка нехотя плетётся следом. Наш этаж третий. За минуту добегаем до первого.

— Баб Мань, шикарный лук! — останавливаюсь на приступке последних ступеней, оценивая яркие короткие волосы, шустрой старушки, модную толстовку, что явно задарил кто-то из кучки студентов, спортивные штаны да кроссовки. В такой униформе ей смело скинешь лет десять-пятнадцать. А сзади, по комплекции, так и вовсе можно перепутать с какой-то студенткой.

— Спасибо, Милк, — улыбается она вставными протезами. — Забирай своего! Иначе все три сотни студентов поднимет!

— У вас здесь реально секта какая-то? — хмыкает Михеев, недобро осматривая из-за шлагбаума то нас с Вороной, то нашу охрану. — Дурдом просто, — выносит вердикт, подзывая меня пальцем.

— О, Славик! — растягиваю губы в дебильной улыбке и смело делаю пару шагов вперёд. — Ты за автографом забежал поутру? Так позвонил бы заранее, контакты-то есть в шапке профиля. Записался бы на аудиенцию. Узнал, что сегодня у меня неприёмный день для фанатов. Извини, милый. Но ты же не твой отец, чтобы менять годами устоявшееся расписание?

— Всё? — скривив рожу хмыкает он. — Радужный высер закончился или мне за попкорном кого из твоих полоумных заставить сгонять?

— Насчёт умственных способностей ты бы поаккуратнее, а то всечёт кто, — замечаю без тени веселья. — Здесь каждый второй из трёхсот бюджетник и с iq куда круче, чем у некоторых.

— Что же тогда ты здесь делаешь, королева единорогов? — откровенно ржёт Слава, зарождая в моей груди приступ ярости. — Тебе папаша целую общагу купил, и ты здесь своих

особо буйных из секты содержишь? Или про его наличие очередное враньё было, а? Ты же привычная всем мозги пудрить или мне показалось?

Молчу, сузив глаза. Раздуваю ноздри на манер того, как умеет Слава.

— Понятно всё с тобой, пони, — перекашивает Михеев ухмылкой линию губ. — Пять минут на сборы или можешь попрощаться со своей радужной жизнью. Жду у входа, в машине. Мои юристы подготовили для тебя предложение, от которого не посмеешь отказаться!

— Милан? — тихо, обеспокоенно толкает в бок Воронова. Баб Маня тоже, вооружившись метлой, ждёт моей ответной реакции.

— Я буду, Слава, — проговариваю спокойно. Разворачиваюсь на пятках, что пылают яростным огнём и с осанкой королевы, медленно начинаю подъём вверх.

Баб Маня что-то причитает за моей спиной о нормах и правилах общения с девушками. Ленка догоняет за поворотом, вцепляется в руку, разворачивая на себя.

— Рогова, и ты реально пойдёшь? — шипит как змея. — Вот так просто сдашься?

— С чего ты взяла, что я сдаюсь? — хмыкаю, оголяя клыки. — Этот придурок ещё своё получит! Взялся пугать и указывать!

— Но Милан..., — недоумённо хлопает глазками подруга. — А если это серьёзно...?

— Не серьёзнее того, что у меня осталось меньше заявленных пяти минут, — начинаю подъём, а сама достаю телефон и пока выключаю микрофон с камерой.

— Зря ты, Славочка, так много звездишь, — усмехаюсь, подмигивая Вороновой. — Наивный мальчик, будто и не задумывается о том, что юристы могут писать бумажки не только по мою честь. А она у меня, в отличие от этого мажора, есть. Посмотрим, кто кого... Не на ту нарвался

априори

Я счастлив по умолчанию. Пожалуйста, не лезьте в настройки Ai

-Милана Рогова-

Короткая джинсовая юбка, яркие розовые колготки, жёлтый топ, зелёные пышные серьги, ярко-фиолетовая куртка — в общем, наряд вырви глаз.

Всё, чтобы вывести Славу из равновесия и расфокусировать его внимание.

Воронова следит, не моргая за моими быстрыми передвижениями, за резкими штрихами, которыми накладываю на глаза ярко-голубые тени и покрываю их сверху слоем розовых блёсток. Кривится, но молчит. До тех пор, пока не начинаю красить губы золотой помадой.

— Фу! Рогова-аа! Это полный отстой! Ты реально в таком виде выйдешь к Михееву?

— Выскачу, — отсылаю поцелуй своему отражению в зеркале, а подруге подмигиваю.

— Микрофон? — недоверчиво хмыкает Ленка.

— На лифчике под топом, — улыбаюсь, подхватывая под свой наряд ещё и меховую ярко-зелёную сумку. Распускаю розовые волосы. — Ну, красотка! Не бойсь, Ворона, чем хуже — тем лучше. Прорвёмся!

— Геолокацию не вырубай! — сетует она назидательно. — Если не позвонишь через час и не явишься через два, то я...

— То ты меня вытащишь, — киваю смеясь. — Да брось, Лен. Ничего он со мной не сделает. Нафига я ему сдалась вообще? Попугает, и дело с концом.

— Ну не зна-аа-ю, — тянет подруга. — Ты заметила, как Слава смотрел?

— На Баб Маню? Ага. На неё в первый раз все так смотрят.

— На тебя, дура! — фыркает Ленка.

— Была бы душой, — обуваю поверх ярких колготок голубые дутики, — Михеев бы вообще не знал, кто я такая! А так ты смотри: девять утра, а он уже и адрес пробил, и всю информацию, вплоть до отца. Явился в общагу. Сам, не побрезговал!

— Иди, — кривит губы Ворона, и я быстро прощаюсь, рывком достигая лестницы.

В коридоре никого. Студенты спят. Внизу Баб Маня. Успокаивает нервы разгадыванием кроссворда. А Слава в машине. Где же ещё ошиваться наследному принцу? Уж точно не в фойе общаги, где необходимо тихо, мирно сидеть в ожидании моего звёздного выхода!

Эх, блин! Терпеть не могу таких, как он! А надо. И строить из себя полную идиотку тоже. Иначе же как по жизни? Если девушка умная, то, априори, обязана отвечать за свои поступки! А если дура, то и спрос меньше, зато внимания и подарков от сильного пола больше.

Динамить особо внимательных тоже проще. Дура же, да? Хлопай глазками, широко улыбайся и соответствуй.

— Вух, какая! — оценивает мой лук Баба Маня. Даже очки с носа снимает и переносицу трёт, вместе с морщинистым лбом. — Перестаралась ты, деточка. Аж в глазах рябит!

— Так значит самое то, Баб Мань! Всё по плану, — подтверждаю с озорным смехом.

— С Богом, — перекрещивает она, пропуская через мини-шлагбаум.

На ходу запахиваю куртку плотнее. Натягиваю игривую улыбку и виляю бёдрами, на недолгом пути к тачке Славы.

— Обострение началось? — комментирует Михеев моё появление в своём навороченном автомобиле. Осматривает меня с таким видом, будто я нечто иное, как какая-то неприглядная склизкая субстанция.

Останавливается взглядом на моих острых коленках и быстро пробегает цветовую гамму юбки и топа. Не спотыкаясь даже линии груди, минуя так, будто её нет и в помине. Конечно! Куда уж там? Второй неполный, это же тебе не пик Эвереста! Возле Михея обычно трутся хотя бы четвёркой, а такой коротышке, как я ему и глаза-то мозолить без толку!

Тридцать пятый размер ноги и сто шестьдесят с копейками в высоту — это вам не самая выдающаяся комплекция для привлекательной девушки! Ладно хоть талия есть и распределение массы в организме приходится более менее равномерно. А наличие мозгов позволяет указать на незначительные плюсы, среди обилия минусов. И спрятать дурной характер, хотя бы на моменте знакомства.

Михеев заканчивает свой беглый осмотр на моих губах, и бликующем на них золоте. Почему-то вздыхает... А после выпаливает сквозь зубы:

— Надеюсь, это не передаётся воздушно-капельным.

Молчу, нарываясь на ласку. Ответно оголяю клыки и укладываю ладошки на колени, как послушная школьница. Даже пытаюсь не осматриваться вокруг. Ну, разве только чуть-чуть, цепляю взглядом крутую панель, экран, зеркала и сидения.

— Походу я тебя сильно триггернул, пони, — выплёвывает Михеев. — Может тебя, в какую клинику завести по пути на успокоительный укольчик? Рядом наверняка должны быть платные ветеринарки, да?

— Угу, Славочка, — мило смеюсь, делая вид, что оцениваю чужое дурацкое чувство юмора. А после оголяю своё, да только какое-то совершенно не радужное, а самое что ни на есть, чёрное. — За углом на Гагарина. Там двадцать четыре на семь всякий скот кастрируют. Поехали?

— Молча, — приказывает холодом он, отворачиваясь к лобовому стеклу. Заводит свою тачку с отпечатка пальца и плавно трогается с места. Хотя и давит педаль в пол не в себя.

Злится, зараза, зарождая внутри меня какое приятное чувство. Ощущение и желание выбесить Михея куда больше.

А ещё, всё же...

«Вот бы на такой погонять...» — мечтательно зависаю в собственных мыслях, прыгая с ассоциаций о мажоре на картинки, где я имею в собственности такую же тачку. И улыбаюсь как дура, соответствуя образу. А Славик косится и продолжает оценивать. Ощуаю кожей.

Из динамиков доносится приятная музыка. Отворачиваюсь к окну, а сама качаю ногой, вполне даже попадая в такт нотам.

— Классная мелодия, — комментирую весело, — не то, что твоя нудятина. Можешь сделать погромче.

Слава выполняет, не отрывая взгляда от дороги, а после утирает мне нос серьёзным, будто и не своим тоном:

— Это я написал. Надо удалить нахрен. Раз тебе зашло — значит, полное говно. Радужное. В крапинку.

Хмыкаю звучно и еду далее молча. Как он и просил!

Нашёлся, видите ли, умный, красивый, с хорошим вкусом! Да фигня его музыка! И это не обсуждается!

Именно с этим посылом и сию, отвернувшись к боковому окну. Опоясав себя руками и скрестив недовольно ноги. Нифига мне не нравится. Вот прям совершенно! А носок ботинка непроизвольно подпрыгивает. Опровергает любой аргумент и уверяет Славу в обратном.

слушай и вникай!

Чтобы выигрывать, прежде всего, нужно играть!

-Милана Рогова-

Остановка. Перед глазами солидное серое здание, уходящее вверх этажей так на шестнадцать. Новостройка в центре, где базируется «деловой город». На первых этажах располагаются кафешки и фирменные магазины, а вот выше третьего – вход в лифт, что доступен только по пропускам.

Там сплошные офисы. Элитные. Дорогие. Хрен знает, чем там занимаются на самом деле?

Вот, был бы мой папаша реальным бандитом – его офис базировался бы именно здесь! На верхнем этаже суперкрутого пентхауса.

— Пошли, — дёргает Слава, припарковавшись у главного входа.

— Напомни, зачем я здесь? — улыбаюсь, как полная дура, часто хлопая глазками.

— Там расскажу, — ухмыляется, задирая голову к самому верху. — Терпеть не могу делать предложение дважды.

— А я согласна! — хлопаю в ладоши, искривляя его самодовольную рожу гримасой.

Выхожу из тачки сама, не рассчитывая на какие-то реверансы. Направляюсь к двери. Достигаю первой автоматической и стою, улыбаясь, в ожидании проводника. За порогом путь может разветвляться: вправо или влево.

Я тоже не люблю ощущать себя душой, но, кажется, этого и добивается богатый наследник.

— Прошу, — галантно ведёт он рукой и усмехается, держась в стороне. Метрах в трёх от меня, не позволяя прохожим решить, что мы идём вместе.

На Славу обращают внимание. На меня — не меньше.

Эпатаж во все времена был вершиной искусства! Михееву до этого далеко, а мне самое то, привычно.

Иду, виляя бёдрами, напевая под нос трендовую песенку. Улыбаюсь прохожим, кручу на пальце розовые локоны и строю милые рожицы.

— Здесь чаевые не выдают и не донатят, успокойся, — хмыкает Слава, загружаясь в лифт по vip-карте. — Подпишешь контракт и свободна.

— Какой контракт, Славочка? Хочешь, чтобы я с тобой спела вместе?

— Ага, пони, почти, — ёрничает на деле красивый голос с глубоким, умелым тембром, но воспринимается мной как самое писклявое и противное.

Хмыкаю, дую губы уточкой и отворачиваюсь в сторону, чтобы вообще на него не смотреть и не пытаться увидеть нечто хорошее. А лифт всё ползёт и ползёт выше.

— Welcome, — паритует Слава. — Ах, да, — спохватывается, смеясь, — ты же и по-русски не очень, судя по твоим рилсам. — Это значит – вали на фиг на выход! Приехали.

Закатываю глаза и плетусь за наследником, что широко улыбается дополнительной охране на входах. Фейсконтроль здесь реально жёсткий. Войдёшь и не сбежать не получится.

— У меня gps включён, — пугаю мажора.

— Точно, — бросает он между делом охранникам, — общите её и извлеките все камеры и микрофоны. Там ей они ни к чему. Заберёт, когда выйдет.

— Ой ли? — фыркаю звучно. — Это вообще моя собственность!

— Пони, ты в своём стриме украла мою. Это видели тысячи твоих полоумных подписчиков. Сдавай, говорю, добровольно. Иначе помимо хищения и прочих подпунктов, я заявлю ещё и о порче имущества!

— Да с какого...? — не унимаюсь, выкладывая на стол охраны свой телефон. Лезу в ложбинку груди за микрофоном.

— Поцарапала, пока прятала, — усмехается Слава. — Мои юристы в твоём видосике нашли нарушений на пятнадцать статей.

Его ухмылка становится ярче. Моя сползает.

— Всё? — уточняет у охраны Михеев.

Те ведут по мне какими-то сканирующими палками, проходят вверх-вниз, включая карманы, ботинки и сумку. И выносят вердикт: чисто.

— Пошли. Юристы уже заждались, — распахивает он дверь и пропускает меня вперёд. — Сто седьмой кабинет. Левее. То левее, которое слева, пони! Да, наоборот, блин! — выходит он из себя, разворачивая меня за плечи в нужную сторону. — Туда! — командует свирепея. — Какой там у тебя iq, а? Что ты про это лепила?!

Молчу и кусаю губы до боли, чтобы не заржать над ним в голос. Иду впереди и тихо насистываю мотив трендовой песенки.

Слава не окликает идиомой: не свести — денег не будет.

Каждый из нас знает, что у присутствующих здесь их даже с излишком. У всех. Кроме меня. Но это-то дело наживное, правда? Какие мои годы!

Сто семь. Стучусь и вхожу, не расслышав ответа.

За большим круглым столом в светлой комнате сидят четверо. Перед каждым – набор бумаг, ручка, папка, планшет. Я на этом сером фоне выгляжу слишком уж ярко для взгляда и притягательно.

— Здравствуйте, — оголяю десна в знак глубочайшего уважения.

— Располагайтесь, Милана Сергеевна, — снисходительно улыбается самый старший.

— Значит так, — обретает за моей спиной голос Слава. — Сейчас тебе дадут бумажку. Ты её прочитаешь вдоль и поперёк и подпишешь своей розовой подписью. Реквизиты паспорта мы уже внесли, все нужные данные есть. Осталось только заручиться твоим добровольным согласием.

— Добровольным, — истерично смеюсь, присаживаясь за стол. — Что же, джентльмены, — беру в руки стопку бумаг и сникаю. — А можно кратко? Здесь листов десять читать вашим юридическим языком. Я под такой не подкована.

— По копытам заметно, — усмехается Слава, а я начинаю сожалеть, что сдала телефон и даже гарнитуру.

— Ну? — фыркаю недовольно.

— Твой канал базируется на тупых пранках и скандальных интервью с псевдо популярными личностями, — начинает занудствовать Михеев. — Мой пиар агент проанализировал твою подписоту, рейтинг, охваты и пришёл к выводу, что взамен всего, что ты натворила, надо

выпустить у тебя интервью. Хорошее такое, откровенное, как любит публика. С релизом «до» и обещанием скандала...

— Интригуешь. Продолжай, — улыбаюсь, кусая губы, анализирую услышанное, додумываю финал.

— Ты не поняла, пони, — усмехается он зло. — Это ты дашь мне о себе интервью. Правдивое и откровенное. Расскажешь своим фанатам всё о своём вранье. О папе, которого нет; об общаге, которую делишь с подругой; о том, что ты ни хрена не мажорка, а самая настоящая дешёвка и лгунья. Именно это ты и покажешь своему стаду всё во всей красе. Тридцать вопросов. Правда и крах твоей репутации. Я обставлю это красиво. Не переживай. Рейтинг взлетит до небес. Может, даже в последний раз задонатить.

— Всё? — уточняю, с трудом сдерживая себя в руках, чтобы при всех не вцепиться в глотку придурка. Пугать меня, видите ли, решил! Правду открыть! Да я про него... При желании...!

— Какой же ты гаденыш, Славочка! Завидно тебе, да? Я-то про себя хоть что-то рассказать могу! Ни то, что твои шифровки! — выплевываю, смеясь. — У меня не всё гладко, но куда лучше, чем твоя пресная и скучная жизнь! Ты же без разрешения папочки и шага не делаешь! Дружишь-то небось только с теми, кто прошёл фейсконтроль! И то, если вообще есть друзья! Судя по тому, что у тебя и девушки нет..., — глухо смеюсь. — Сорри, Михеев, — пространственно закатываю глаза. Нарываюсь на ласку. Ощущаю загривком. — Ой, это я извинилась, если вдруг ты не понял! Может девушки то нет, потому как там дело в другом...

— Значит, рассказать мне нечего? — цепляется Слава, сужая глаза.

Вжимаюсь в спинку стула, как и большинство присутствующих вокруг.

— Реально так считаешь? — со злой ухмылкой поднимается с места наследник. Подходит и рвёт в клочья контракт, что до этого бросил мне как подачку. — Тогда первое предложение отменено, пони. Я предупреждал, что не люблю повторяться! Слушай теперь более дельное, а юристы быстро оформят его к подписанию! Слушай и вникай сразу! Третье тебе вообще не понравится!

двадцать четыре на семь

Я как кабриолет — такая прикольная, а крыши нет! Ai

-Милана Рогова-

Смотрю на него и не втыкаю: это что сейчас было? Слава показал свои зубки? Белоснежные. Острые.

Закусываю свою нижнюю губу, уголки которой так и тянет расплзтись по всему лицу в широкой улыбке. Подпираю челюсть рукой, облокотившись локтем на стол, и не моргаю.

Смотрю и люблюсь, как орёт и мечет самодовольный мажор. Не слушаю. Совсем. К чему? Потом всё равно перескажут озвученное кратко, а упустить возможность, чтобы вдоволь насладиться такой невообразимой картинкой... Эх! Почаще бы!

— Не хочешь тридцать вопросов, будет тебе тридцать дней, пони! — царапает моё сознание взревеливший Михеев.

Флёр прекрасного настроения мигом улетучивается. Аж кривлю рот, нос и желаю заткнуть оба уха.

Перепонки внутри ощущают слишком высокий скачок разницы децибел. Вначале Слава орал басом, потом гнусавил хрен знает каким тембром, и на тебе, закончил высокими нотами!

— Славочка, а чего сразу не все тридцать лет душа в душу, а? Давай? Я так-то замуж вполне готова. Осталось только платье купить и ресторан заказать, где отмечать будем. Гостей со стороны невесты много. Придётся, милый, потратиться.

Юристы ощутимо елозят задницами по своим сиденьям и не понимают всей сути технического задания: то ли наезжать на меня и перекрывать кислород за подобные издёвки над подопечным, то ли, наоборот, законодательно оберегать от меня Славочку?

— Двадцать четыре на семь, — чеканит он, нависая надо мной сверху.

Как-то неожиданно близко упирает одну руку в спинку стула, другую в стол. Я аж вжимаюсь в сидение и неосознанно вздрагиваю. А ещё тяну его запах носом.

Парфюм, такой насыщенный, древесный, настолько ярко раскрывшийся на горячей коже, что с непривычки я едва не закашливаюсь.

— Один на один, — заключает зло Слава. А после игриво подмигивает. — Ты, пони, продолжишь привычно снимать свои рилсы в режиме нон-стоп. Один день показываешь мой мир, другой – свой. И так до окончания срока. Поняла? Может, ещё поставишь рекорд по круглосуточным стримам! — ржёт Михеев, не скрывая веселья. — Тебе же пофигу как снискать популярности? Моя тусовка – против твоих кринжовых друзей. Будешь снимать только правду. Без цензуры и няшных фильтров. Посмотрим, чья жизнь зайдёт лучше твоим подписчикам!

— Двадцать четыре на семь я не смогу, Славочка.

Отмахиваюсь, а у самой подгорает под задницей! Вот так бы взять сейчас и стартануть с места в сторону выхода!

— Ты не студент и КПП у Баб Мани не пройдёшь, — давлё улыбку, пребывая в уверенности. — Для неё твои писульки на десять листов и яйца выеденного не стоят! Плюс Ворона к тройничкам нецензурно относится. А кровать у нас, Славочка, размера кинг-сайз. На пол комнаты. Так, что и матрасик подстелить тебе будет некуда.

— Пропишите юридическим языком всё вышесказанное мной, — в резком повороте, приказывает уязвлённый наследничек своей свите. — У меня поживёшь и подпишешь бумаги, как миленькая, — язвит он в мою сторону и растягивает губы в неприятный оскал. — А если нет, то у выхода тебя с твоим телефоном примут менты. Заявление я им уже накатал. Стоят, ждут приказа забрать и оттащить к следаку. Ознакомься.

Вытаскивает из папки какую-то стандартную форму, где посередине прописано сочинение от руки. Красивым таким, читаемым почерком. С выебонами в виде завитушек над отдельными буквами.

— Порча имущества..., — подкидываю вверх одну бровь. — Моральный ущерб..., — хмурю лоб, сводя обе бровки над носом. — Экзистенциальный кризис...? Михеев, ты вообще охренел? Это-то здесь при чём, а? Ты считаешь, что ответственные служители закона вообще безголовые придурки? Или ты им заплатил?

— Не, малая, здесь всё честно, — весело фыркает он. — После того, через что ты заставила меня пройти в прямом эфире..., — наигранно вздыхает, закрывая ладонью бесячую ухмылку. — Я не могу играть и писать новые песни. У меня травма, пони. Её лечение займёт много времени, а ты будешь обязана оплатить все издержки и последующую реабилитацию. Где-нибудь в Индонезии или на Фиджи, да? Там отличные пляжи и клиники.

— Вот же..., — замолкаю, плотно стиснув зубы, ощущая на себе тяжёлый взгляд одного из юристов. — Упырь! — выпаливаю на мажора, вместо мата, который царапает горло своей недосказанностью.

— Ага, такой же сказочный персонаж, как и ты, — соглашается Слава. — Ни больше, ни меньше. Уже предвкушаю, как нам вдвоём будет весело!

Вдох-выдох. Я тоже представляю это соседство. Осталось только уточнить у нейросети, какой срок мне грозит, когда вдруг неосознанно придушу Михея подушкой.

— Сколько ещё по времени? — осведомляется он у юристов на хозяйский манер.

— Полчаса, Вячеслав Маркович, — выдаёт один, голосом робота, и печатает, раскаляя клавиатуру.

Хмыкаю, скрепив руки под грудью. Вячеслав Маркович, видите ли!

— Пойду выпью кофе, — уведомляет мажор.

— А я? — пишу запоздало.

Он как раз достигает двери, обходя меня сбоку.

— А ты, поняшка, ещё не подписала бумажку, что готова следовать за мной куда угодно, — издевается он, язвит, наслаждается своим триумфом.

Ну, я тебе устрою, Михеев!

— Сиди, пока сидится, — подмигивает от двери не прощаясь. — Если не подпишешь, то придётся привыкать высиживать время долго и тщательно.

Недовольно мотаю головой, понимая, как же мне не хватает сейчас своего телефона! Как же это всё...

— Я бы советовал вам подписать, Милана Сергеевна, — оживает серый робот, отрываясь от ноутбука. — В договоре нет ничего страшного, если не нарушать его правила. Он, наоборот, оградит вас от любых нападков и дальнейших претензий, которые могут поступить от отца Вячеслава Марковича.

— Жертвуя малым..., — выдыхаю. Благодарю за совет.

Вот только моя свобода далеко не товар, который можно оценить и продать. Расставаться с ней мне совершенно не хочется, а тридцать дней Да мы поубиваем друг друга уже в первые сутки! И куда потом этот договор? Подтереться?

Вздыхаю и упираюсь взглядом в окно. Там небо. Тяжёлое, снежное. Пентхаус.

Вот был бы у меня папа бандит, он бы показал Славочке

На слабо

Пока мозг думает, задница уже приняла решение Ai

-Милана Рогова-

Тишина. Равномерное дыхание четырёх человек и монотонное постукивание пальцев по клавиатуре.

Кажется, сейчас они все сидят в одном документе. Читают, редактируют, дописывают, исправляют друг друга, не отрывая глаз от распахнутых ноутбуков. Роботы — одним словом. Им даже разговаривать друг с другом не надо, срабатывает какая-то пугающая телепатия. Её так и хочется разорвать каким-то противным и яростным звуком. Разбить, чтобы убедиться в банальном: вокруг меня не бездушные машины, а всё же нормальные люди.

Коротаю время, тем, что катаю ручку по ширине стола. Ставлю ей преграды в виде ладоней и закручиваю в спирали, как элемент для пальчикового скейта.

У меня есть такой: блестящий, светящийся, розовый. Жаль, сегодня не взяла с собой. Треском его маленьких колёс так удобно бесить и выводить из себя окружающих. Но для того, чтобы не выглядеть полной дурой при этом занятии, я всё же выучила пару-тройку крутых, актуальных трюков.

— Капучино на миндальном с корицей и тростниковым сахаром, — довольно лыбится вернувшийся Слава, протягивая в мою сторону вонючую гадость.

— А у тебя что? — стараюсь не морщить нос от едкого сладкого запаха. — Американо, — заявляет свободно.

— Отлично! — подхватываю стакан из его левой руки.

Да так, что он и сам едва не подпрыгивает. Без промедления подношу бумажный стаканчик к губам и жадно глотаю желанный напиток.

— А эту гадость, — торкаю пальчиком после, с вожделением облизывая мокрые губы. — Пей сам. Мой желудок на подобное не подписывается.

— Ты ненормальная, — констатирует он, как факт. — Всё девчонки пьют капучино или латте. Это фирменный, дорогой кофе, а ты нос воротишь! Здесь вообще всё натуральное!

— Ага, особенно пластик на крышечке, — тянусь на стуле, как наглаженная кошка. Допиваю горечь ободряющего напитка.

— Только не говори, что ты зошница и фанатично за зелёную планету печёшься? — вытягивает лицо Михеев. Гримасничает так, что от одного вида становится тошно.

— Ага, — киваю довольно. — Возрождаю популяцию радужных единорогов. Ты не заметил?

— Заметил, что у тебя тараканов в голове больше, чем подписчиков на аккаунте.

— Так откажись от своей дрянной идеи, Славочка, — оголяю десна, давя на него широким оскалом. — Ты же вроде не совсем тупой и понимаешь, что месяц вдвоём протянется бесконечно долго. Один из нас, ты, точно не выживешь.

— Готово, Вячеслав Маркович, — отзывается робот под звук чавкающего принтера.

Наклоняюсь вбок, наблюдаю, как из него вываливается кучка листов. Морщусь, предвкусывая нехилое мозгоёбство. Сиди, читай теперь эту официальную гадость, анализируй, ломай голову.

— Если доверяешь, то можешь подписать не глядя, — давится смешком Слава.

— Ага, как же! — хмыкаю недовольно. — Ты последний в списке, кому я могу доверять! Давайте вашу кучу и пару цветных выделителей. Буду подчёркивать, что непонятно и задавать вопросы.

— Пять листов, — занудствует Михей, прихлёбывая отвратный напиток. — Не торопись, мы все никуда не спешим. Если поймёшь из всего только написание своего имени — это тоже нормально. Не всем же быть умными.

Поднимаю на него свой взбешённый взгляд и начинаю истерично ржать над тем, как молочная пенка осела над его верхней губой. Михеев не втыкает, или не чувствует, а я повторно выдыхаю весь смех из груди и приставляю ребро ладони к груди с торжественной клятвой:

— Ja, mein Führer (да, мой Фюрер).

Слава сужает глаза, оборачивается к зеркалу и медленно облизывает длинным языком свои губы. Аж засматриваюсь ни с того, ни с сего, задумчиво вытягивая свои уточкой. А его блестят от слюны и переливаются на солнце так притягательно, что я неосознанно сглатываю и прохожу языком по своему слою помады.

Слизываю горький и отрезвляющий вкус. Морщусь и отворачиваюсь, понимая, что Михеев уловил этот стрёмный посыл, а теперь сидит и тихо надо мной угорает.

— Ваш экземпляр, Милана Сергеевна, — скупно кладёт один из роботов скованные вместе листы.

Вздыхаю и начинаю читать.

Михеев берёт ручку и чётко выводит какие-то заглавные буквы на своих листах. Подходит ко мне. Ставит рядом стакан со своей вонючей гадостью и забирает из моих рук второй экземпляр.

— Эй, ты куда? — возмущаюсь, отстаивая своё.

— Свалить хочу, — хмыкает глухо и чиркает на последнем листе три отчётливые MBM. — А ты сиди здесь до ночи, пони. Читай, уточняй, — издевается весело. — Ребята подождут. Менты на выходе тоже.

Дую губы и быстро вывожу рядом свою нехитрую подпись.

— Дай второй! — рявкаю, получаю от него одобрительный быстрый кивок.

— Не думал, что опущусь до подобного, — ёрничает Слава. — Но ты молодец.

— Ага, — едва не сплёвываю, поднимаясь с места, — как же.

— Всем спасибо, — кивает Михеев. Скручивает в трубочку мой договор, быстрым жестом оттопыривает топ, оголяя кружевное бельё. Толкает к груди и добавляет, подмигивая:

— Прочти на досуге то, что подписала.

Часто моргаю, пялюсь на него ошарашенным взглядом, а этот придурок ещё и подтрунивает:

— Кстати, красиво. Это, пожалуй, единственное, что мне сегодня в тебе понравилось.

Подталкивает свой договор скользить по столу в сторону роботов, и разворачивается на пятках в сторону выхода.

Злюсь, краснею, сжимаю руки вокруг свёртка, едва не переламывая его надвое. Сцепляю зубы и молча выбегаю за ним следом. Затыкаю вопящую гордость. Пофигу уже на всё, лишь бы выйти!

— Видишь, как всё просто? — отдаёт наследничек на проходной мой телефон, а сам зыркает на двух новых ребят в официальной форме. — Всё нормально, ребята, мы договорились, — кивает на мой изувеченный договор.

Молча хватаю телефон, запихиваю гарнитуру в карман. Проскальзываю к лифту мимо полиции.

Кнопка. Вип карточка.

— И что теперь? — задаюсь напряжённо.

— А ты прочти, пони, — смеётся Михеев. — Там всё прописано.

Дёргаюсь и обнимаю себя по плечам. Вот же влипла на свою голову!

Первый этаж. Плетусь следом на выход. Люди. Шум. Гам. Двери. Парковка.

Мажор щёлкает брелком и направляется к водительской двери. Даже не поворачивает ко мне головы, не предлагает занять рядом место.

— Ты меня домой-то отвезёшь? — хлопаю глазами, а стою, не решаясь сама взяться за ручку.

— Нафига? — ухмыляется Слава. — Дай мне хоть последние часы без тебя подышать свободно! Вон там за поворотом остановка семнадцатого трамвая, доедешь до Ленина, переседаешь на десятый маршрут. Налик то есть? Подкинуть или поскачешь галопом? Маршрут минут на тридцать. Твои же копыта к бегу привыкшие!

— Ха-ха, — выдаю с постной миной. — Это будет самый отстойный и токсичный месяц в твоей долбанной жизни!

— Уже предвкушаю, — дерзко подмигивает Михеев, скрываясь в салоне.

Секунда. Две. Трогается с места. А я так и остаюсь стоять, сминая в одной руке договор.

Фак! Придётся всё же прочесть то, что я упустила. Хотя бы узнаю, когда и зачем теперь ждать его возвращения.

Глава 2. Выигрышный лот

*Жизнь — это квест. Пока не нашла ни одного сундука с сокровищами, но зато много забавных NPC*а**

-Милана Рогова-

— Идиот! Придурок! Ублюдок! — ору, разнося эхо по коридорам общаги. — Лен, он реально меня кинул! И не раз! На такое подписал, ты сама посмотри! — жалуюсь, скуля от бессилия. — Здесь столько пунктов, что и не соскочить, а если нарушу хоть один, то придётся оплатить ему все издержки!

— Ланка, главное жива, — оптимистично изрекает Воронова задумчивым тоном. Идёт на автопилоте, а глаза точно приклеились к этим измятым бумажкам. — Надо сделать так, чтобы нарушил он, — изрекает она довольно. — А лучше, пусть вообще сам разорвёт этот контракт! Выбеси. Сделай его жизнь невыносимой, но будто не специально. Неловко, небрежно. С улыбкой.

— У меня на него не стоит, — фыркаю, открывая дверь комнаты.

— Мм? — тянет призывно Ворона. — Да ну?

— Улыбка не стоит, Лен! — огрызаюсь, не справляясь с эмоциями. — Так и перекашивается от Михея с первого взгляда, — привираю немного для дела.

— Точно? — поддавливает усмешкой подруга, пристально глядя в мои глаза. — А мне показалась искра... Рогова, да если бы ты ему не понравилась, то он не замутил бы всё это! Какой спор? Какое выживание, а? Тебе предписано месяц жить в шикарнейшем доме! Там наверняка полный фарш: сауна, прислуга, бассейн и Слава в домашней одежде, ммм. Или вообще без..., — висает с мечтательным видом, аж закатываю глаза в приступе возросшего бешенства. — Милка, тебе наверняка через день предписаны тусовки в самых отпадных местах и баснословно дорогих заведениях. И за это даже платить не придётся! — давит подруга. — А ещё будешь жить в одной комнате с настоящим красавчиком! Да если «такой лот», как месяц с Михеем, был бы выставлен Славой на аукцион — тебя бы уже затоптала толпа желающих! А она, видите ли, нос воротит, и рожицу корчит, — заключает Ворона смеясь. — Бедная Милана, её заставили жить в богатстве и ни в чём себе не отказывать!

— То есть я ему ещё и в ножки кланяться должна за подобную щедрость, да? — усмехаюсь, опуская подругу на землю. — Лен, да пофиг мне на его внешность! Слава вообще не тот типаж, который меня вставляет. Он мне весь график срывает! Ты понимаешь? Мне учиться как-то надо, у меня на канале запись и стримы! Да он меня бесит, в конце-то концов!

— И круто, — хвалит подруга. — Чем больше эмоций, тем масштабнее охват! Будешь вести прямые эфиры отовсюду и показывать Славочку во всех непристойностях. На его... наготу..., — краснея смеётся Ворона, — вон как задонатили. Глядишь, счёт пополнишь так, что и на какую задрипанную однушку на окраине хватит. А повезёт — ближе к центру. Недвижимость стоит таких мучений, правда? Другие вон, по тридцать лет ради ипотеки пашут, а она воротит нос от мажора-красавчика! Давай смывай краску, перекусим и собирайся!

— Да не хочу я, — кусаю губы, доедая слой противной золотой помады. В жизни больше ей губы не накрасу!

А перед глазами так и возникает приятное личико Михея, с молочными усиками под Фюера.

— Алекса, придумай мне пранк над Славой Михеевым, — выпаливаю, стараясь разбить видение.

Злость до сих пор вспыхивает в груди при мысли о том, как он оставил меня у входа в деловой центр, а сам нагло уехал. Поведение эгоистичного идиота! Эту фишку можно долго и качественно смаковать и обсасывать, но, обычно, так на камеру веду себя именно я! Взялся

тоже перетягивать на себя одеяло! И, вдобавок ко всему, от меня требуется весь месяц правдиво отыгрывать радость, когда Слава ощущается костью, застрявшей в горле!

— Вот что я нашла в сети по запросу «пранк над Славой Михеевым», — выдаёт механический голос, выдвигая на экран нарезки из моего стрима.

— Идиотка идентичная, — комментирую хлёстко. Воронова тем временем вытаскивает из шкафа мои лучшие вещи и старательно запихивает их в дорожную сумку. — Алекса, это моё видео, и я это уже делала, — чеканю в микрофон устройства. — Придумай другой пранк, — приказываю, замечая, как на кровати появляется чемодан и в него пакуется обувь, тетради, косметика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.